

Анна Иванова

Щёлковская

12+

Анна Александровна Иванова Щёлковская

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66580996

SelfPub; 2021

Аннотация

Люди часто перемещаются по России, за день преодолевая тысячи километров, а нередко и сменив несколько часовых поясов. Автор рассуждает о расстояниях и том, что нового можно пронести в своей душе из пункта А в пункт Б, даже если этот маршрут является одним из самых знакомых и понятных. Рассказ написан на конкурс "Осторожно, двери закрываются!" ЛитРес и Московского метрополитена

Анна Иванова

Щёлковская

Станция «Щелковская». Конечная. Поезд дальше не идет, просьба освободить вагоны. Это как у Ильи Калининкова из группы «Високосный год»: «от Алтуфьево до Пражской лишь на первый взгляд далеко, мы возем московские тайны по секретным веткам метро».

Мне никогда не приходилось ездить от Пятницкого шоссе до Щелковской (на которой живу) или обратно. Я везу тайну не столько московскую, сколько межрегиональную, и ее «точкой отправления» можно считать город, который я совершенно не люблю, но с которым меня что-то связывает.

Как известно, из любой непонятной ситуации существует три выхода: Внуково, Домодедово и Шереметьево. В этот раз, как и почти всегда, я выбрала Домодедово, в котором раньше частенько бывала либо транзитом, либо по паре дней бывая в столице. Теперь это точка «выхода» и «входа». Возвращения домой, в Москву.

А Щелковская – это всегда начало путешествия и ее окончание. Самая дорогая моему сердцу станция здешнего метрополитена. Справедливости ради стоит подчеркнуть, что новосибирское метро я нежно люблю, а в петербургском давно не была (хоть и скучаю), но частенько получаю в качестве сувениров жетоны из него.

Меня не было три дня. Это такой привычный маршрут: Щёлковская – Площадь Революции – Театральная – Павелецкая – аэроэкспресс – Домодедово, что я на мгновение задумалась, точно ли перед вылетом следовала по нему. Да.

За свои 25 лет я так часто моталась по России, что уже можно было бы забыть, откуда я родом, но нет. Я из Ленска, это в Якутии. Крупнейшем субъекте Российской Федерации, самом холодном месте на планете Земля, где живет человек. Последние семь с половиной лет провела в городе, который остался в моей памяти никаким, а теперь живу в столице. Отсюда меня пока никуда не несет.

В этот раз летала я по притянутым за уши делам, «к корням своего недовольства», как подмечал мой любимый писатель Мордехай Рихлер. Хоть этот город мне и не родной, но там прошла моя юность, что оставило его отпечатки на мне, а мои – на нем.

Дела удалось решить в темпе, почти не оглядываясь на то, что происходит вокруг. На то, от чего я долгие годы мечтала уехать, так ни с чем и не породнившись, и элементарно не поняв.

Такие места для многих становятся пристанищем на несколько лет, благодаря определенному стечению обстоятельств: вроде работы, учебы или еще чего-то, по прошествии лет кажущегося незначительным.

Там пока что постоянно проживает Саша, уроженец самого дорогого и популярного курорта страны. Бывает, случа-

ется с тобой что-то новое, из ряда вон выходящее, и ты к этому – ну разумеется! – совершенно не готов. Моя встреча с Сашей была такой (как и знакомство). Несмотря на то, что я владею словом в совершенстве, мне не хватает навыков письма, чтобы его самого описать. Пусть будет нетипично красивым, а также – банально – мужественным, и, если совсем уж лично – словно созданным для меня.

Я несколько лет дружу с Сережей, который работает фельдшером в скорой помощи, и проводит самые замороченные и великолепные вечеринки для своих, где нет ничего лишнего: только тепло и взаимопонимание, а присутствующие парно совпадают между собой как детали пазла, в дружбе или еще чем. За день до моего переезда он устроил очередную такую, случайно выпавшую на вышеупомянутое обстоятельство. Саша, его однокурсник по медицинской академии тоже там был. Врач-терапевт.

Мы не делали ничего такого вместе, да и по отдельности тоже ничего. Только шутили и понимали друг друга с полуслова. И, прощаясь, Саша меня обнял. Мне это понравилось и ввело в замешательство, но улетала без обратного билета в Москву я спокойно. Гнала от себя мысли о нем, потому что мало ли с кем и где можно познакомиться и проговорить весь вечер как с родным человеком. Только этот раз отличался от сотен ему идентичных тем, что я выдавала все карты о себе и стремилась раскрыть как можно больше секретов о своем мироощущении, отчетливо осознавая и чувствуя кожей, что

ничего из мною сказанного ни за что не будет разглашено и направлено против меня. Что собеседник все это поймет и примет, потому что – читается по глазам – он от тебя ровно в таком же восторге, как и ты от него. И тоже не прячет свои тайны. Что-то вроде соревнования: кто кому больше откроется, и тем самым докажет, что не представляет собой абсолютно никакой опасности. Помня, конечно, о том, что теперь вы живете в разных городах, и ваша возможная встреча – явно не то, что следует иметь в виду.

И вот через полгода Серёжа, съехавшийся со своим любимым человеком (таким же чутким, как он сам), снова пригласил меня в гости.

– А Саша будет?

– Я его позову, – заинтересованно ответил Сережа и рассмеялся.

Саша с порога сгреб меня в охапку, и ухаживал за мной весь вечер, искренне восхищаясь моими шутками, которые окружающие нередко идентифицируют как дурацкие, а также пару раз засматривался на меня и улыбался, не отводя взгляд, когда я это замечала. Это было как-то честно и гармонично. Карты появились в физическом обличии: мы играли ими в какую-то новую странную игру, и Саша во всем мне помогал и подсказывал. Когда мне тайком кто-то подбросил козырь, я поинтересовалась, кто это был, и предупредила, что поцелую его в губы. Саша пододвинулся ко мне, и я, растерявшись, чмокнула его в щеку.

Чем тебе дальше лет от 18, тем сложнее снова быть безумным. Происходило бы все это хотя бы пять лет назад, дальше мне можно было бы ничего и не дописывать.

Про Москву Саша меня почти не спрашивал, да и я не собиралась что-то говорить: это такой же российский город, только крупнее любого из них. Саша в нем, конечно же, неоднократно бывал и если и знал о нем чего-то меньше, чем я, то в незначительной мере.

Единственное, что нас рознило: в отличие от меня, он предпочитает аэропорт Шереметьево.

Мы возвращались с ним по домам в одном такси. Достаточно уместно молчали, тщательно подбирали слова.

– Саша, поехали в Москву.

– Я бы с удовольствием, но на это все (включая обучение) нужно денег в три раза больше чем здесь, а я всего лишь терапевт.

– Ты талантище и у тебя все получится, а деньги всегда можно заработать. Ты же тоже эту пародию на город не любишь совсем, сам признавался.

– Все так. Впрочем, посмотрим.

– Знаешь, я переживала, что ты сегодня не придешь.

– С чего это я должен был не прийти?

– Я просто этого боялась, поэтому такой риск был. Я очень рада, что мы увиделись. Мне от тебя ничего не нужно, но я знаю наверняка, что наша страна слишком маленькая, и поэтому в ней все постоянно встречаются, а еще – что все,

что должно произойти, обязательно происходит.

Доехали мы быстро, за 28 минут. Перед выходом Саша серьезно на меня посмотрел и произнес:

– Ань, мы с тобой совершенно точно еще встретимся.

Обнял он меня крепче чем в прошлый раз и, как мне показалось, длилось это минуты две. Пока я от него не отстранилась, почувствовав, что сейчас я или всплакну, или сболтну лишнего.

Через 15 часов я вернулась в Москву и промчалась по обратному маршруту из аэропорта до Щелковской, как бы неся воспоминания с собой, и подумывая, насколько действительно в современности мало усилий нужно приложить для того, чтобы кого-то увидеть. Увидеть, и вернуться в свою привычную среду обитания, как будто ничего и не было.

Не было, конечно. Я не фанат страданий и строительства воздушных замков, но, оказывается, в двух часа лета от Москвы живет человек, к которому меня тянет, и – честное слово – мне ничего от него не нужно.

В наше время, наряду с отсутствием сложностей с перемещениями хотя бы по европейской части России, нет проблем и с межличностной коммуникацией. Для нее все есть вне зависимости от того, хочется тебе этого или нет. Наоборот, существует пресыщение общением, поэтому бывает сложно разобраться, действительно ли это твой человек, либо вы всего лишь оба очень классные и имеете примерно одинаковые (или хорошо комбинируемые между собой) взгляды на

жизнь.

Место для волшебства всегда должно оставаться, поэтому сердце лучше держать открытым для новых эмоций и чувств, а во всех непонятных ситуациях – отдаваться обстоятельствам. В конце концов, кроме настоящего момента, ничего нет. Но мне очень нравятся такие явления, как синхронизация мыслей с кем-то друг о друге или выполнение одинаковых действий в один и тот же момент. Было бы здорово, чтобы так происходило у нас с Сашей. Думаю о нем конечно, но слегка.

Кстати, заметила, что Москва – самый дружелюбный и комфортный город России из всех, в которых я была. Знаю-знаю, это странно слышать от меня, я же с Крайнего Севера, где, как водится, живут самые теплые и душевные люди. Все так, но туда мало кто доезжает (не по работе), поэтому вам придется брать мои слова на веру или пропускать их мимо ушей, если я так скажу. А в случае с Москвой вы можете согласиться с моими словами или опровергнуть их.

Одиночество – это, пожалуй, главное слово сейчас. Быть постоянно везде и со всеми, а по итогу – одному и с собой наедине. Какая избитая истина. Это не хорошо и не плохо, а такая данность, временная величина.

Было бы неплохо регулярно выходить с кем-то вместе на нашей конечной станции метро и следовать в одном направлении, чтобы, например, доходить до меня и вместе пить чай. Во мне столько нерастраченного тепла, что с каждым

днем я все сильнее его берегу, потому что могу себе это позволить. Я люблю общаться с людьми и хорошо к ним отношусь. А когда мне захочется сконцентрировать тепло к кому-то одному, едва ли я это пропущу.

На Щелковской всегда что-то понимаешь, кроме того, что доехал (это без вариантов). Например, там на меня снизошло озарение, что все пусть и конечно (как маршрут поездов, следующих до нее), но с Сашей мы обязательно еще увидимся. Во-первых, потому что он так сказал. Во-вторых, потому что я так чувствую и хочу этого. В-третьих, потому что два часа лета на расстояние в тысячу-полторы километров от пункта А в пункт Б – это не время и не расстояние. Говорю по опыту проживания в Ленске, откуда, чтобы добраться в Москву, нужно три с половиной часа ехать по бездорожью до Мирного, а затем – еще шесть часов лететь.

В этот раз на Щелковскую я привезла мысли о Саше. Наверняка и сам он однажды (или много раз) еще здесь материализуется, и совсем необязательно чтобы это было связано со мной.